

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.А.Чистякова

город Санкт-Петербург

23 января 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А.Чистякова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 1 статьи 63 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотруднику органов внутренних дел при стаже службы в органах внутренних дел в календарном исчислении 20 лет и более в любой год из последних трех лет до достижения им предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел либо в год увольнения со службы в связи с состоянием здоровья или в связи с сокращением должности в органах внутренних дел предоставляется по его желанию отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней с сохранением денежного довольствия; указанный отпуск предоставляется также сотруднику, проходящему в соответствии с данным Федеральным законом службу в органах внутренних дел после достижения им предельного возраста пребывания на службе и не использовавшему этот отпуск ранее; указанный отпуск предоставляется один раз за период прохождения службы в органах внутренних дел.

1.1. Оспаривающий конституционность приведенной нормы гражданин В.А.Чистяков, являвшийся заместителем начальника полиции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Перми, 14 марта 2018 года был признан не годным к службе в органах внутренних дел в связи с наличием заболевания, полученного в период ее прохождения.

19 марта 2018 года заявитель подал рапорт об увольнении со службы с 26 марта 2018 года и одновременно рапорт о предоставлении предусмотренного оспариваемой нормой отпуска по личным обстоятельствам.

Приказом Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пермскому краю от 20 марта 2018 года В.А.Чистяков уволен со службы в органах внутренних дел с 25 марта 2018 года по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел) без предоставления отпуска по личным обстоятельствам.

Посчитав свои права нарушенными, В.А.Чистяков обратился в суд с иском о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда, изменении даты увольнения – с учетом продолжительности отпуска по личным обстоятельствам – с 25 марта 2018 года на 25 апреля 2018 года, взыскании расходов на оказание юридической помощи.

Индустриальный районный суд города Перми решением от 18 июня 2018 года в удовлетворении заявленных требований отказал, отметив при этом, что предоставление сотруднику по его желанию предусмотренных законодательством отпусков возможно лишь в случаях, указанных в части 11 статьи 56 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», содержащей перечень оснований, при увольнении по которым сотрудники органов внутренних дел могут воспользоваться правом на отпуск. Поскольку пункт 1 части 3 статьи 82 данного Федерального закона не входит в число названных оснований, В.А.Чистякову не мог быть предоставлен отпуск по личным обстоятельствам при прекращении службы в органах внутренних дел.

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда оставила без изменения решение суда первой инстанции (апелляционное определение от 29 августа 2018 года), указав, что предоставление отпуска по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней предусмотрено лишь для сотрудников органов внутренних дел, увольняемых со службы по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», т.е. по состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе.

В передаче кассационных жалоб заявителя для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции отказано (определения судьи Пермского краевого суда от 16 ноября 2018 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 года).

По мнению В.А.Чистякова, часть 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствует статьям 7 (часть 2), 19 (часть 2) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку исключает предоставление предусмотренного ею отпуска по личным обстоятельствам сотрудникам, увольняемым со службы по основанию, закрепленному пунктом 1 части 3 статьи 82 данного Федерального закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел).

1.2. Согласно статьям 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод

законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы заявителя и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о предоставлении отпуска по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней с сохранением денежного довольствия сотруднику органов внутренних дел, увольняемому со службы по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 3 статьи 82 данного Федерального закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел).

2. В Российской Федерации как правовом и социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 7, часть 1; статья 32, часть 4; статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В силу приведенных конституционных положений во взаимосвязи с конкретизирующими их нормами федерального законодательства о

государственной службе в Российской Федерации служба в органах внутренних дел, заключая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой вид федеральной государственной службы – профессиональную служебную деятельность граждан по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, собственности, общественной безопасности и противодействию преступности.

Указанная деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 15 июля 2009 года № 13-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 11 ноября 2014 года № 29-П и от 12 января 2018 года № 2-П).

Федеральный законодатель, исходя из специфики обязанностей государства по отношению к сотрудникам органов внутренних дел, наряду с ограничениями, обязанностями и запретами предусмотрел для них и систему социальных гарантий, обеспечивающую им повышенную социальную защиту. Установление дополнительных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, обусловленное характером их профессиональной деятельности (ее сложностью, интенсивностью, необходимостью выполнения служебных обязанностей в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, повышенными физическими и психологическими нагрузками), предъявляемыми в связи с этим к данной категории граждан особыми требованиями, направлено на создание условий, способствующих эффективному исполнению ими служебных обязанностей, и должно производиться – как это вытекает из

статей 7, 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – на основе принципов равенства, справедливости и соразмерности, не допускающих предоставления различного объема гарантий для тех сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, которые находятся в сходной ситуации. Это напрямую коррелирует с запретом вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Осуществляя правовое регулирование отношений в указанной сфере, федеральный законодатель обязан обеспечивать и соответствие вводимых им норм критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования. Неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит – к нарушению принципа равенства, соблюдение которого может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 16 апреля 2015 года № 8-П, от 16 ноября 2018 года № 43-П и др.).

3. К числу гарантий, обеспечивающих повышенную социальную защиту сотрудников органов внутренних дел, относится и отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней, который

установлен частью 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Такой отпуск, как следует из положений данного Федерального закона, предоставляется с сохранением денежного довольствия.

Аналогичные отпуска предусмотрены законодательством и для государственных служащих других категорий. Они гарантированы Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (абзац шестой пункта 10 статьи 11), Федеральным законом от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 1 статьи 64), Федеральным законом от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (часть 1 статьи 65), а также вступившим в силу с 1 января 2020 года Федеральным законом от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 1 статьи 61).

Закрепление в законе отпуска по личным обстоятельствам обусловлено потребностью в освобождении сотрудника органов внутренних дел от исполнения служебных обязанностей в силу определенных причин, признаваемых социально значимыми.

Необходимость предоставления указанного отпуска непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, при этом по смыслу оспариваемой нормы данная мера носит льготный характер и направлена на защиту интересов сотрудников органов внутренних дел. Соответственно, определение и изменение обстоятельств, с которыми связывается возникновение права на отпуск, установление круга сотрудников, имеющих

такое право, оснований и условий его реализации относятся к дискреции федерального законодателя.

Реализуя свои полномочия, законодатель связан исключительно конституционными принципами равенства, справедливости, стабильности правового регулирования, при соблюдении которых предусмотренное им правовое регулирование не может оцениваться как несопоставимое с целями социального правового государства и нарушающее права граждан. Целесообразность же введения тех или иных льгот для конкретной категории граждан не может быть предметом конституционной оценки, если при этом не нарушается принцип равенства, предполагающий в том числе равное обращение с лицами, находящимися в сходной ситуации.

3.1. Федеральный законодатель связывает предоставление сотрудникам органов внутренних дел отпуска по личным обстоятельствам прежде всего с наличием длительного стажа службы (20 лет и более в календарном исчислении). Помимо этого, учитываются обусловившие увольнение со службы факторы, к числу которых относятся достижение предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел, состояние здоровья сотрудника или сокращение должности в органах внутренних дел.

Однако часть 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не указывает конкретных оснований увольнения, с которыми при наличии соответствующего стажа службы связано возникновение права на отпуск по личным обстоятельствам. При этом достижению предельного возраста и сокращению должности в органах внутренних дел однозначно корреспондируют соответствующие основания прекращения служебных отношений (пункт 2 части 1 и пункт 11 части 2 статьи 82 данного Федерального закона). Ухудшение же состояния здоровья сотрудника органов внутренних дел в зависимости от степени его тяжести может повлечь как увольнение по состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять

служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе (пункт 8 части 2 статьи 82 данного Федерального закона), так и увольнение в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел (пункт 1 части 3 статьи 82 данного Федерального закона).

Очевидно, вследствие этого часть 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» применялась в системной связи с положением части 11 статьи 56 данного Федерального закона, которая (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела заявителя в судах) закрепляла случаи, когда сотруднику, увольняемому из органов внутренних дел, по его желанию предоставлялись предусмотренные законодательством Российской Федерации отпуска. В силу отсутствия в законе специального предписания до принятия Федерального закона от 2 августа 2019 года № 318-ФЗ, вступившего в силу 13 августа 2019 года и изложившего часть 11 статьи 56 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в новой редакции, правоприменители включали в их число и отпуск по личным обстоятельствам.

Часть 11 статьи 56 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 2 августа 2019 года № 318-ФЗ) содержала исчерпывающий (закрытый) перечень оснований увольнения со службы сотрудников органов внутренних дел, с которыми законодатель связывал возникновение права на использование отпусков непосредственно перед прекращением службы (часть 1, пункты 1, 2, 3, 4, 8, 9, 11, 13, 16, 17, 18, 19 или 21 части 2, пункты 6, 11 или 12 части 3 статьи 82 данного Федерального закона).

К таким основаниям расторжения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел, в частности, были отнесены основания, не связанные с виновными действиями сотрудника и напрямую от действий сторон служебных отношений не зависящие (увольнение по истечении срока действия срочного контракта, по достижении сотрудником предельного возраста пребывания на службе, по соглашению сторон, по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, по состоянию здоровья сотрудника и т.д.), а также основания, обусловленные нарушением прав сотрудника (нарушение условий контракта уполномоченным руководителем) либо его нежеланием проходить службу, в том числе в изменившихся условиях (отказ от перевода на иную должность или отказ от прохождения службы в особых условиях и др.). Однако увольнение в связи с болезнью (т.е. по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») среди них указано не было.

Соответственно, до внесения Федеральным законом от 2 августа 2019 года № 318-ФЗ изменений в статью 56 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отпуск по личным обстоятельствам безусловно предоставлялся сотрудникам органов внутренних дел, которые увольнялись по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел (пункт 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В отношении сотрудников, увольняемых со службы в связи с болезнью (пункт 1 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), несмотря на то что по данному основанию увольнялись только лица, признанные военно-врачебной комиссией не годными к службе, т.е. не имевшие возможности продолжить

службу на других должностях в органах внутренних дел, вопрос о предоставлении такого отпуска мог быть решен отрицательно, о чем свидетельствуют судебные решения по делу заявителя.

3.2. Федеральным законом от 2 августа 2019 года № 318-ФЗ часть 11 статьи 56 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была изложена в новой редакции, которая предусматривает, что сотруднику органов внутренних дел, увольняемому со службы по основанию, предусмотренному пунктами 1, 2, 3, 4, 9, 11, 16, 17 или 18 части 2 статьи 82 данного Федерального закона, по его рапорту могут быть предоставлены предусмотренные законодательством Российской Федерации неиспользованные отпуска за предшествующий и текущий годы.

По смыслу главы 8 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регламентирующей служебное время и время отдыха сотрудников органов внутренних дел, к неиспользованным отпускам, по общему правилу, могут быть отнесены основной отпуск, а также дополнительные отпуска, предусмотренные частью 1 статьи 58 данного Федерального закона (за стаж службы в органах внутренних дел, за выполнение служебных обязанностей во вредных условиях, за выполнение служебных обязанностей в особых условиях и за ненормированный служебный день) и предоставляемые, как правило, регулярно (с определенной периодичностью).

Отпуск по личным обстоятельствам, предоставление которого закреплено частью 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не может рассматриваться как неиспользованный, ввиду того что право на него возникает у сотрудника органов внутренних дел однократно – непосредственно в момент принятия решения о прекращении службы после вынесения соответствующего решения военно-врачебной комиссией.

Следовательно, в настоящее время часть 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не может применяться в системной связи с частью 11 статьи 56 данного Федерального закона, в том числе с учетом тех оснований увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы, которые в ней указаны.

4. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что без соблюдения общеправового критерия определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, который вытекает из закрепленных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, невозможно ее единообразное понимание и, соответственно, применение. Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы противоречащей Конституции Российской Федерации (постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 16 марта 2018 года № 11-П и др.).

4.1. Как следует из положений Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», термин «состояние здоровья» относится к характеристике физического состояния лица, принимаемого в органы внутренних дел (проходящего в них службу), и используется при определении квалификационных требований к должностям в органах внутренних дел (статья 9), обстоятельств, вследствие которых гражданин не может находиться на службе в органах внутренних дел (статья 14), условий, с наличием которых связано предоставление права поступления

на службу в органы внутренних дел (статья 17), оснований перевода на другую должность (статья 30), оснований и порядка расторжения контракта и увольнения (статьи 82, 84, 87 и 89) и правил заключения нового контракта с лицом, достигшим предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел (статья 88), а также при решении вопроса о предоставлении отпуска по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней (статья 63).

Статьей 9 данного Федерального закона установлены в том числе требования к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, и сотрудников органов внутренних дел и определяемые по результатам военно-врачебной экспертизы следующие категории их годности к службе в органах внутренних дел: «А» – годен к службе в органах внутренних дел; «Б» – годен к службе в органах внутренних дел с незначительными ограничениями; «В» – ограниченно годен к службе в органах внутренних дел; «Г» – временно не годен к службе в органах внутренних дел; «Д» – не годен к службе в органах внутренних дел.

Приведенные положения, являясь основой для определения годности сотрудника к службе по состоянию здоровья, учитываются при формулировании оснований увольнения со службы в органах внутренних дел, к числу которых относится и увольнение по состоянию здоровья при установлении сотруднику категории годности «В» (ограниченно годен), и увольнение в связи с болезнью при установлении категории годности «Д» (не годен). При этом сотрудники, имеющие категорию годности к службе «В», подлежат увольнению по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а сотрудники, которым установлена категория годности к службе «Д», – по пункту 1 части 3 данной статьи.

Таким образом, термин «состояние здоровья» используется в пункте 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» при указании на увольнение со службы сотрудников, на основании заключения военно-врачебной комиссии признанных ограниченно годными к службе в органах внутренних дел. Соответственно, можно предположить, что упоминание в части 1 статьи 63 данного Федерального закона об увольнении в связи с состоянием здоровья относится только к увольнению со службы по состоянию здоровья на основании такого заключения (пункт 8 части 2 статьи 82 данного Федерального закона).

В то же время прекращение служебных отношений как по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», так и по пункту 1 части 3 этой статьи (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел) обусловлено изменением категории годности к прохождению службы. Следовательно, имеются основания для оценки части 1 статьи 63 данного Федерального закона как предусматривающей предоставление сотруднику органов внутренних дел отпуска по личным обстоятельствам в связи с ухудшением состояния его здоровья независимо от конкретного основания увольнения.

Таким образом, оспариваемая норма, устанавливая право сотрудников органов внутренних дел на отпуск по личным обстоятельствам при стаже службы в органах внутренних дел в календарном исчислении 20 лет и более в год увольнения со службы в связи с состоянием здоровья, не позволяет однозначно определить, каким сотрудникам органов внутренних дел, с учетом категории их годности к службе и основания увольнения, такой отпуск должен быть предоставлен.

Это подтверждается и ответами заинтересованных органов государственной власти, полученными Конституционным Судом Российской Федерации. Так, Совет Федерации делает вывод о соответствии оспариваемой нормы Конституции Российской Федерации, вместе с тем отмечая, что правовое регулирование, исключаящее право граждан при их

вынужденном увольнении из органов внутренних дел в связи с болезнью на предоставление отпуска по личным обстоятельствам, ставит таких граждан в неравные условия по сравнению с гражданами, страдающими более легкими формами аналогичных заболеваний и увольняемыми по состоянию здоровья из-за отсутствия возможности перемещения по службе. Совет Федерации относит такой подход к проявлениям дифференциации правового регулирования, допуская, однако, возможность приведения к единообразию положений, регламентирующих предоставление указанного отпуска сотрудникам органов внутренних дел, увольняемым как по состоянию здоровья, так и в связи с болезнью.

Министерство юстиции Российской Федерации полагает, что оспариваемая норма не позволяет сделать однозначный вывод о том, только ли сотрудник органов внутренних дел, увольняемый по состоянию здоровья, имеет право на отпуск по личным обстоятельствам либо данная гарантия распространяется на лиц, увольняемых в связи с болезнью.

Министерство внутренних дел Российской Федерации отмечает, что использование законодателем в оспариваемой норме формулировки «в связи с состоянием здоровья», отличной от имеющихся в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» формулировок оснований увольнения сотрудника со службы в органах внутренних дел («по состоянию здоровья», «в связи с болезнью»), может создавать неопределенность в установлении круга субъектов, на которых распространяются закрепленные оспариваемой нормой гарантии.

В свою очередь, Генеральная прокуратура Российской Федерации указывает, что положения оспариваемой нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предоставляя право на дополнительный отпуск при увольнении по состоянию здоровья, исключают предоставление данного права при увольнении в связи с болезнью, т.е. ставят в неравное положение лиц, фактически принадлежащих к одной категории – сотрудники органов внутренних дел, увольняемые по заключению военно-врачебной

комиссии, и при этом подчеркивает, что такие различия в объеме дополнительных гарантий сотрудников вряд ли можно признать разумными и оправданными.

4.2. Таким образом, буквальный смысл оспариваемой нормы, ее понимание органами государственной власти, в том числе законодательными, а также правоприменительная практика указывают на возможность неоднозначного толкования ее содержания. Следовательно, часть 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не позволяющая однозначно установить, приобретают ли сотрудники органов внутренних дел, увольняемые со службы по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», право на отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней с сохранением денежного довольствия, противоречит принципам правовой определенности, равенства и справедливости, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 32 (часть 4) и 37 (часть 1).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 32 (часть 4) и 37 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в ней положение – о предоставлении отпуска в год увольнения со службы в

связи с состоянием здоровья – в системе действующего правового регулирования в силу своей неопределенности не позволяет однозначно установить, приобретают ли сотрудники органов внутренних дел, увольняемые со службы по пункту 1 части 3 статьи 82 данного Федерального закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел), право на отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней с сохранением денежного довольствия.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Чистякова Владимира Анатольевича на основании части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подлежат пересмотру после приведения положений названного Федерального закона в соответствие с Конституцией Российской Федерации во исполнение настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 4-П

Конституционный Суд
Российской Федерации